

Глава 19. Часть восемнадцатая

«Всё разумное действительно, а всё действительное разумно».

— Г. В. Ф. Гегель, «Философия права».

9 октября 2018 года

09:18

У ворот Второй народной больницы города Лунцзян, резко выделяясь на фоне суетливой толпы, стоял роскошный чёрный автомобиль.

Прозрачные автоматические двери главного холла разъехались, и на пороге показалась группа людей. Несколько высокопоставленных руководителей больницы, заискивающе улыбаясь и низко кланяясь, провожали одного-единственного человека. В районе лифтов было не протолкнуться, а весь вход в здание оцепили рослые телохранители в чёрных костюмах. Случайные прохожие и родственники пациентов, завидев такую внушительную охрану, старались держаться подальше.

В центре этого всеобщего внимания находился господин Фу Байлун — тот самый человек, который ещё вчера обещал выписаться сразу после первой же ночи.

Накинув тёплое шерстяное пальто и скрыв лицо за тёмными очками, Фу Байлун покидал больницу в окружении свиты. Но он не выражал ни тени радости — лишь глухое, необъяснимое раздражение, клокочущее в груди.

— Господин, господин Фу! Наслышан, давно мечтал познакомиться! Моя фамилия Ван, я директор этой больницы. Раньше имел честь видеть вас только в теленовостях. Кто бы мог подумать, что в жизни вы столь молоды и перспективны... Это поистине вызывает восхищение!

—...

— То, что вы выбрали именно наш стационар — огромная честь для нас! Прошу прощения за вчерашний приём, всё вышло несколько сумбурно. В следующий раз я лично распоряжусь, чтобы для вас подготовили лучшую палату люкс-класса для высшего руководства. Вы получите сервис самого высокого уровня! И, конечно, надеюсь, что в будущем наша Вторая городская больница удостоится чести сотрудничать с господином Фу в делах благотворительности и развития городской медицины...

—...

Фу Байлун слушал этот поток слов, не до конца понимая: то ли это изощрённая лесть, то ли скрытое проклятие — ведь директор, по сути, приглашал его снова попасть в больницу.

Спрятав глаза за тёмными стёклами очков, чтобы не выдать своего выражения лица, он хранил холодное молчание.

Человек, так навязчиво жужжащий над ухом, действительно оказался генеральным директором клиники. Этим утром он специально отменил важную командировку, лишь бы лично встретиться с богатейшим человеком Лунцзяна. В конце концов, знакомство с Фу Байлуном для любого, вне зависимости от статуса, означало благосклонность самого влиятельного кошелька города.

Тот факт, что миллиардер по чистой случайности оказался в этой больнице после травмы, был для Вана подарком судьбы. Пусть госпитализация была короткой, но если заставить такого гостя улыбнуться, тот может мимоходом пожертвовать миллион-другой. Для таких людей — сущие пустяки.

Фу Байлун насквозь видел эти корыстные помыслы, написанные на лицах. С самого детства, а уж тем более после вступления в права наследования, он видел таких людей тысячами.

Если не считать Чэнь Чжэня, который был рядом с ним всю жизнь, каждый, кто лез из кожи вон, чтобы угодить ему, на деле охотился лишь за его деньгами. Именно из-за привычки к подобным сценам он с каждым годом всё сильнее избегал новых знакомств.

Секретарь Рэйчел Чжан, одетая в строгий чёрный костюм, привычно взяла удар на себя. Прежде чем босс успел сорваться на крик, она помогла ему сесть в машину, после чего обернулась и с безупречной, но холодной улыбкой преградила путь остальным.

— Благодарим руководство больницы за проявленное внимание. Думаю, на этом прощание закончено. Позиция господина Фу ясна: по вопросам дальнейшего спонсорства, пожалуйста, связывайтесь лично со мной. Вчера ваше учреждение сработало неплохо. Если у вас найдутся подходящие и общественно значимые медицинские проекты, консорциум Фу рассмотрит возможность поддержки. Это наш неизменный принцип.

— О! Да-да, конечно, понимаем... Тогда огромное спасибо, госпожа секретарь, премного благодарны... Директор Фу, доброго вам пути, всего наилучшего!

Получив призрачное обещание денег, директор, этот старый лис, мгновенно расцвел в улыбке и перестал докучать. Он лишь «преданно» махал рукой вслед закрывающемуся окну автомобиля.

Сидя в салоне, Фу Байлун хранил каменное выражение лица. Он лишь раздраженно повёл бровью, давая знак водителю немедленно поднять стёкла, чтобы защититься от лишнего солнечного света и назойливых взглядов.

Сказать по правде, этой ночью в захолустной пригородной больнице со скудным оснащением он почти не спал. Хотя Чэнь Чжэнь оставался с ним до рассвета и ушёл только по срочным делам, господин Фу пребывал в том скверном расположении духа, когда человек, не выспавшись сам, ищет, на ком бы сорвать злобу.

Перед расставанием им с Чэнь Чжэнем так и не удалось поговорить по душам. Они обсуждали только дела, и как только разговор начинался, момента для перехода на личные темы уже не было. Однако, к счастью, Чэнь Чжэнь, как профессионал, сумел пролить свет на один вопрос, мучивший Байлуна в связи с планом «Поиск субвида», порученным ему Столичным космическим агентством.

— Человекоподобные существа с иным генетическим кодом при внешнем сходстве? Байлун, с чего вдруг такие вопросы? Где ты об этом услышал? Мне трудно на это ответить однозначно.

Воспоминание перенесло его во вчерашнюю ночь. Чэнь Чжэнь тогда замер в изумлении посреди больничной палаты. Фу Байлун, с перебинтованной головой, задал ему этот вопрос прямо с койки. Судя по всему, внезапность темы поставила учёного в тупик — на его лице отразилось полное недоумение.

С профессиональной точки зрения вопрос Фу Байлуна вызвал у исследователя глубокое замешательство. Сам же Байлун, будучи профаном в биологии, не мог взять в толк, почему существование людей с похожими генами кажется учёному чем-то невозможным. Не получив прямого ответа, Фу лишь сухо переспросил:

— Почему трудно ответить? В чём проблема?

— Нет, дело не в самом вопросе... Просто, понимаешь, твой гипотетический сценарий — это самое невозможное, что может случиться на Земле. Будь это любое другое существо, я бы расписал тебе всё в деталях. В пищевой цепочке почти у каждого вида есть генетические родственники, близкие, но отличающиеся. У всех, кроме человека. Знаешь почему?

— Почему?

— Потому что человек с момента своего появления — это просто человек. У нас нет так называемых «близких родственников» в генетическом смысле. Современный человек — единственное существо на планете, не имеющее подвидов. Это признанный факт в современной биосфере.

— Нет подвидов? Но почему? — Фу Байлун нахмурился, не желая верить.

— Никто не знает точно. Сейчас их нет. Возможно, когда-то и были, но почему они исчезли и почему мы остались одни — тайна, — Чэнь Чжэнь ответил терпеливо, но твердо.

— А есть ли вероятность возникновения... других существ со схожим генетическим кодом?

— Таких немало. Но знаешь, какие существа имеют максимально схожий с человеческим геномом состав? Если я не скажу, ты ни за что не догадаешься, что эти вещи имеют к нам хоть какое-то отношение.

— Например?

— Байлун, ты в курсе, что у банана и человека генетическое сходство составляет почти шестьдесят процентов?

—... У банана?

Совершенно не ожидая столь нелепого ответа, Фу Байлун на мгновение впал в ступор.

— Именно, у обычного банана. Сюрприз, правда? В биосфере полно организмов с поразительно схожей структурой ДНК, но ни один из них не является человеком. Разница в одной-единственной хромосоме может привести к тому, что два существа будут иметь диаметрально противоположные физические признаки. Поэтому теоретически на нынешней Земле просто не может существовать таких человекоподобных существ, о которых ты говоришь. Вот почему мне было сложно ответить. «Всё реальное разумно; всё разумное реально», но я не могу использовать свой разум, чтобы подтвердить сверхъестественную гипотезу, которая в корне противоречит моей науке.

Это был весь их разговор о генетическом коде и возможности существования человекоподобных монстров.

Чэнь Чжэнь дал свой честный ответ, но эта правда лишь сделала загадку ещё запутаннее. Если слова учёного верны, то как объяснить всё, что произошло вчера? Если те существа — вымысел, то что за тварь пробудилась в теле того бандита, Ван Цяна?

На данный момент у Фу Байлуна не было разгадки. Он временно отложил эту острую тему, и Чэнь Чжэнь ушёл.

Промучившись остаток ночи без сна, сейчас Фу Байлун ни секунды не хотел оставаться в этой клинике, пропитанной запахом дешёвых дезинфицирующих средств.

Рэйчел Чжан, закончив с формальностями снаружи, быстро юркнула в машину и села на переднее сиденье рядом с новым водителем.

Этот человек был нанят ею в спешном порядке вчера вечером. По документам — местный житель, семьянин, с безупречным и проверенным послужным списком. Теоретически, проблем возникнуть не должно было. С тем водителем, что устроил аварию, она разберётся позже: Фу Байлун просил не проявлять излишней суровости, так что пока она ограничилась временным отстранением. В прежние времена такого бы не случилось, но присутствие Чэнь Чжэня смягчило нрав босса.

Рэйчел поставила в салон сумку с вещами Фу Байлуна и железный ланч-бокс. Не успела она устроиться поудобнее, как услышала сзади раздражённый голос начальника, сверлящего взглядом этот самый контейнер:

— Зачем ты притащила эту рухлядь в машину?

Вопрос прозвучал ледяным тоном. Фу Байлун даже через тёмные очки прожигал взглядом злосчастный предмет. Он выражал такое отвращение, будто в салоне материализовался демон. Всё в нём кричало о том, что этой дешёвке здесь не место.

Рэйчел Чжан, которая просто забрала вымытый контейнер с прикроватной тумбочки, на миг растерялась.

— Эм? Разве его не нужно забирать? Я увидела, что он чисто вымыт и стоит на видном месте, вот и взяла. Решила, что он вам для чего-то нужен...

—...

После этого недоуменного вопроса секретаря Фу Байлун замолчал, словно подавившись собственными словами. Ведь, если быть до конца честным, этот убогий ланч-бокс вымыл и поставил на тумбочку именно он.

Несмотря на травму, несмотря на всё высокомерие и неприязнь к человеку по имени Ли Се, который посмел оставить эту дрянь у него перед глазами... Вчера ночью, когда Чэнь Чжэнь ушёл и Байлун остался один, он совершил немислимое. Впервые в жизни этот изнеженный «золотой наследник» самолично вымыл чужую посуду в больничном туалете.

Еду, что была внутри, он, разумеется, съел. Изначально он был уверен, что у него не будет аппетита, но после встречи с «мутантом» и суматошной госпитализации тело оказалось куда голоднее разума.

Посреди ночи он не хотел снова гонять Рэйчел. Чэнь Чжэнь ушёл, а рядом не осталось никого, кому он мог бы довериться. Именно в этот момент его взгляд упал на тот скромный ужин, оставленный Ли Се.

Он не открывал этот ланч-бокс даже тогда, когда Чэнь Чжэнь спрашивал, кто его принёс. Но

парадокс: его лучший друг и его секретарь ушли по своим делам. Эти люди, которые должны были заботиться о нём больше всех, даже не заметили, что он не ужинал. И только малознакомый проходимец оставил ему еду, которая — чем чёрт не шутит — могла быть и отравлена.

«У-у-у...» — предательски громко заурчало в животе.

Фу Байлун три секунды пролежал в тишине палаты, сгорая от презрения к самому себе. В итоге, решив, что умереть от голода — перспектива куда более унижительная, он, скрепя сердце, сел и взял в руки этот простецкий железный контейнер.

Когда он, переборов брезгливость, открыл крышку, то увидел простую домашнюю еду: порцию белого риса, жареное яйцо и немного тушёных овощей.

Блюда выглядели чересчур просто. Но для пациента с травмой головы это была идеальная диета, а запах неожиданно пробудил зверский аппетит.

И вот, борясь с внутренним протестом, Фу Байлун уничтожил этот ужин в одиночестве палаты. Никогда ещё в жизни он не чувствовал себя столь жалко. Утолив голод и следуя врождённому чувству собственного достоинства — «нельзя казаться неблагодарным невежей» — он был вынужден пойти и вымыть контейнер.

Для него это был первый подобный опыт. Но сытость сделала проблему менее острой. Он не хотел вспоминать подробности того, как именно он справлялся с мытьём посуды, но сейчас, видя этот предмет в руках Рэйчел, он снова почувствовал укол раздражения.

Проклятый ланч-бокс. Нелепая больница. Всё это...

«... Всё это — точь-в-точь как этот навязчивый Ли Се».

Эта мысль мгновенно стерла те крохи благодарности, что успели зародиться в его душе, оставив лишь привычную неприязнь. Вспомнив, что он всё ещё должен этому парню деньги за лечение и обязан вернуть посуду, Фу Байлун, который терпеть не мог оставаться в должниках, холодно бросил:

— Ясно. Но убери его с глаз долой. Чтобы я его не видел.

—...

— Найду способ вернуть владельцу и забуду. Спрячь.

—... О, да, хорошо...

Рэйчел так и не поняла, чем вызвана такая резкая смена настроения босса, но привычно убрала ланч-бокс подальше. Фу Байлун слегка расслабился. Он уже собирался расспросить её о Ван Цяне, как вдруг его взгляд зацепился за нового водителя.

Тот выглядел совершенно обычно: низко опущенная голова, простоватое лицо «честного работяги». Байлун окинул его беглым взглядом, не собираясь заводить беседу, но именно в этот момент — в короткое мгновение, когда их взгляды разошлись — он заметил нечто странное. Из-под манжеты рабочей куртки водителя на долю секунды мелькнула татуировка.

«Это ещё что такое?..»

В сознании словно отпечатался странный узор. Водитель, казалось, ничего не заметил: он непринужденно поправил рукав и добродушно, даже немного скованно улыбнулся Фу Байлуну.

В этой улыбке не было ничего подозрительного. Но в душе Байлуна уже зазвучал сигнал тревоги. Он медленно прищурился, глядя на затылок мужчины — кожа там была неестественно бледной.

Будь это обычный работодатель, Фу Байлун не стал бы искать подвох в каждом жесте. Но его статус и род деятельности обязывали к паранойе. Он мгновенно осознал: этот человек не похож на опытного водителя, а татуировка была крайне необычной. Она напоминала изображение какого-то древнего, пугающего божества из забытых культов.

Понимая, что нельзя выдавать свои подозрения при первой встрече, Фу Байлун сохранил внешнее спокойствие. Он резко сменил тему, решив не задавать «острых вопросов» при водителе, и заговорил тоном праздного повесы:

— Рэйчел, после того как я вчера пропустил встречу с Барышней Чжан, она больше не выходила на связь?

— А? Барышня Чжан... Да, звонила, но я ответила ей от вашего имени...

— Вот и отлично. Прямо сейчас позвони ей и передай мои извинения.

— О... О чём именно сообщить? — Рэйчел окончательно растерялась от такого поворота.

— Скажи, что я уже выписался и чувствую себя превосходно. И что я совсем не прочь провести вечер с такой очаровательной леди. Пусть даст нам второй шанс сегодня. Место на её вкус — я с нетерпением жду нашей встречи.